

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

Т.В. ГЕВОРКЯН

СЕМЬЯ – ЦЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Рекомендовано Ученым советом Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования по специальности 030501 «Юриспруденция»

Оренбург 2009

Татьяна Геворкян

**Семья – ценность
общества и личности**

«БИБКОМ»

2009

УДК 173(075.8)
ББК 87.7я73

Геворкян Т. В.

Семья – ценность общества и личности / Т. В. Геворкян —
«БИБКОМ», 2009

В настоящем пособии раскрывается социальная значимость семьи как ценности; обосновываются предпосылки развития ценностных ориентаций у подростков; раскрывается сущность семьи и ее влияние на воспитание и развитие подростка; представлены результаты изучения базисных ценностей и предпочтений подростков и родителей; определяется система отношений подростков и родителей к семье, к самим себе, друг к другу. Пособие адресовано аспирантам, педагогам вузов, учителям, обучающимся в институтах повышения квалификации.

УДК 173(075.8)
ББК 87.7я73

© Геворкян Т. В., 2009
© БИБКОМ, 2009

Содержание

Введение	5
1 Теоретические основы исследования проблем ценностей и ценностных ориентаций в современном человекознании	9
1.1 Проблемы ценностей и ценностных ориентаций в современном человекознании	9
1.2 Семья как фактор становления ценностных ориентаций подростков	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Т. В. Геворкян

Семья – ценность общества и личности

Введение

В условиях набирающих силу процессов глобализации, информатизации мирового сообщества, развития разнообразных альтернативных стилей жизни, усложнения психологического, эмоционального, духовного мира современного человека отмечается повышенное внимание ученых к проблемам семьи и семейного воспитания подрастающего поколения.

Семья является неотъемлемой частью общественной системы, которая всецело зависит от нее. Одновременно и она оказывает обратное воздействие на социальные институты, процессы и отношения в обществе.

Переход к новым формам общественных отношений и хозяйствования весьма болезненно отразился на состоянии семьи как социального института и на ее субъектах. Изменяются виды социальных отношений и функциональная зависимость супругов и детей.

Другой облик приобретает весь семейный уклад и стиль жизни. Сегодня, наряду с традиционными функциями (репродуктивной, воспитательной, экономической, хозяйственно-бытовой и др.), семья призвана играть роль надежного психологического «укрытия» с целью выживания в современных условиях.

Проблемы семьи касаются каждого человека, поскольку именно семейная жизнедеятельность поддерживает повседневный порядок существования, обеспечивает появление и развитие будущих поколений. Самочувствие семьи и процессы, которые влияют на ее функционирование, не могут не волновать общество и государство, так как устойчивость этого социального института напрямую связана с социальной безопасностью и перспективами национального развития.

Внимание государства и общества становится особо пристальным в такие периоды, когда само общество переживает кардинальную трансформацию, и одновременно по той же причине, происходят глубокие изменения практически во всех элементах системы семейного жизнеустройства (С.В. Дармодехин).

Все эти изменения являются следствием социально-экономической дезорганизации жизни многих семей, разрушения исторически сложившихся национально-конфессиональных, нравственно-этических норм и традиций.

Анализируя современное состояние семейных отношений, многие специалисты по семейной проблематике приходят к выводу, что институт семьи переживает системный кризис, который Л.В. Карцева характеризует следующими показателями: осложнение психологических взаимоотношений в семье; сокращение количества браков; увеличение числа разводов; рост сиротства; увеличение числа неполных семей; рост алкоголизма, наркомании, проституции среди подростков; рост преступности и антиобщественных проявлений среди детей и подростков; ослабленная потребность подростков в семье; отсутствие авторитета родителей в глазах детей; эмансипация детей от родителей; предпочтение материального начала в семье морально-нравственному и духовному; стремление подростков к изоляции от семьи; отрицание молодыми поколениями ценностей родителей, прародителей, семейных ценностей и многое другое.

В своем последнем Послании Президенту Федеральному Собранию в 2006г. экс-президент В.В. Путин отмечал, что в условиях кризисного состояния российской семьи, актуальным представляется проведение на федеральном и региональном уровнях мероприятий,

направленных на укрепление семьи, семейных ценностей, привлечение общественного внимания к проблемам семьи. Существует ряд причин обострения проблем состояния семьи и семейного воспитания:

1 Семья утратила состоятельность (экономическую, психологическую) в обеспечении безопасного существования индивида в обществе. В связи с этим появилась потребность в социальной помощи семье и детям в целях развития внутреннего потенциала семьи и положительной социализации детей в семье.

2 Семья с трудом справляется, а иногда и вовсе не справляется с задачей социализации и воспитания детей. Ее сложности усилились с ослаблением внимания государства к вопросу создания государственных форм воспитания детей и снижением экономических возможностей доступа к ним. Следствием этого являются: беспризорность, преступность, сиротство.

Семья – ценность общечеловеческая, она имеет надполитический, надклассовый характер и ее значение не зависит от политических ориентации власти. Семья сохраняет свою социальную значимость, обеспечивая воспроизводство населения страны и удовлетворение личных интересов и запросов человека.

Вообще содержание ценностей в обществе задается с помощью идеалов, эталонных образцов, декларируемых и стимулируемых государством. В советский период таким образом была многодетная семья. Ее ценностный статус поддерживался системой побудительных мотивов в формах государственных наград, существенных материальных вознаграждений и пособий. Однако это не помешало семье превратиться из образца для подражания в объект социальной защиты.

Сложившаяся система практически без изменений сохранилась и в современной России. Но только с недавнего времени стало особо пристальное внимание государства к укреплению института семьи и воспитанию детей. 1 января 2007г. вступил в силу Федеральный Закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предусматривающий Материнский капитал – как форму государственной поддержки женщин, родивших второго, и последующего ребенка.

Введение этой меры государственной поддержки направлено на стимулирование рождаемости в стране, укрепление престижа института семьи. 2008г. был объявлен Годом семьи, и в этот же год 8 июля был провозглашен официальным праздником – Днем семьи, любви, и верности в память святых благоверных Петра и Февронии Муромских.

Также в 2008г. была учреждена государственная награда РФ – Орден «Родительская слава» Указом Президента РФ от 13 мая 2008г. Впервые Орден вручался 13 января 2009г. в Кремле гражданам РФ за большие заслуги в укреплении института семьи и воспитании детей, которые образуют социально ответственную семью, обеспечивают надлежащий уровень заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном и нравственном развитии детей, полное и гармоничное развитие их личности.

Исходя из сказанного, нам кажется актуальной реализация аксиологического подхода в изучении проблем социализации подростка в семье и ценностного отношения к семье.

Теоретические основы в области философской теории ценностей разработаны А.Г. Здравомысловым, М.С. Каган, Н.С. Розовым, В.П. Тугариновым.

Рассмотрению вопросов о закономерностях развития личности посвящены работы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Н. Рубинштейна.

Результаты исследований ценностных ориентаций становления и развития личности представлены в работах Б.Г. Ананьева, А.В. Кирьяковой, С.Ф. Анисимова, Т.К. Ахаян, А.С. Гаязова, Г.А. Мелекесова.

Вопросы социализации подростка в семье и семейного воспитания рассмотрены в работах С.Е. Матушкина, И.В. Власюк, О.И. Волжиной, С.В. Дармодехина, А.И. Антонова, И.Г. Богуславской, В.В. Елизарова.

Цель нашей работы состоит в выявлении, теоретическом обосновании и диагностической проверке предпосылок реализации аксиологического подхода в изучении проблем социализации подростка, влияния семьи на воспитание и развитие подрастающего поколения, способствующих формированию ориентации подростков на семью как ценность.

Аксиологический подход в изучении и выявлении базисных ценностей и предпочтений родителей и подростков определяется усилением внимания к приобретению подростками ценностных ориентаций на семью, принципиально важных для положительной социализации и активной жизненной позиции в будущем, осознанному подходу к выбору жизненного пути, к восприятию семьи как общечеловеческой ценности.

Развитие аксиологического подхода в изучении и выявлении ориентаций подростков на семью как ценность, а также процесса социализации подростка в семье будет эффективным в том случае, если:

1) сформировать в обществе новый взгляд на семью как наиболее благоприятную среду полноценного развития и воспитания детей;

2) усилить роль отцовства в полноценном интеллектуальном, моральном, гражданском воспитании детей;

3) поставить семейное воспитание в приоритет по отношению к общественному воспитанию;

4) признать и защитить материнство как социальную деятельность, имеющую трудовой характер и уникальные специфические функции в материнском воспитании;

5) осуществить интеграцию в деятельность по охране семьи и детства всех субъектов культурно-образовательного пространства региона (микросоциума);

6) обеспечить условия для стабилизации материального положения российских семей;

7) улучшить охрану здоровья семьи (поддержка репродуктивной, жизнеохранительной, психологической функций);

8) формы и методы семейного воспитания будут соответствовать задаче развития ценностных ориентаций подростков и условий их социализации.

Для достижения цели исследования и проверки гипотезы были поставлены следующие задачи:

1) изучить современные научные подходы к проблеме реализации аксиологического подхода в изучении проблем социализации и развития ценностных ориентаций подростков на семью как ценность;

2) определить основные составляющие аксиологического потенциала личности подростка;

3) определить основные условия, необходимые для эффективного развития аксиологического потенциала личности подростка, решения проблем социализации подростка в семье, развития ценностных ориентаций на семью как ценность;

4) экспериментально проверить эффективность предложенного подхода к развитию аксиологического потенциала подростка, к выявлению базисных ценностей родителей и подростков;

5) осуществлять диагностику ценностных ориентаций подростков, базисных ценностей и предпочтений родителей и подростков и определить динамику развития аксиологического потенциала, разработав конкретную диагностическую программу.

В процессе исследования использовались следующие методы:

– анализ философской, психолого-педагогической, методической литературы по проблеме исследования;

- анализ современных подходов к изучению проблем социализации подростка, выявлению ориентаций подростка на семью как ценность, базисных ценностей и предпочтений родителей и подростков;
- проведение диагностики: анкетирование, беседы;
- статистическая обработка материалов исследования;
- анализ диагностических данных по проблеме исследования.

1 Теоретические основы исследования проблем ценностей и ценностных ориентаций в современном человекознании

1.1 Проблемы ценностей и ценностных ориентаций в современном человекознании

«Ценности» без сомнения относят к самым общим и чаще всего используемым понятиям в общественных науках. Анализ изменения и уточнения понятия «ценность», позволяет нам согласиться с американским социологом М. Рокичем, по словам которого, концепции ценностей должно принадлежать центральное место во всех социальных науках.

В настоящее время в науке сформировались различные подходы к понятию «Ценности», которые определяют специфику ценностных ориентаций:

1 Аксиологический подход (аксиология – фундаментально-философская дисциплина, представляющий учения о природе ценностей, их месте в реальности, структуре ценностного мира, их связи, обусловленности социальными и культурными факторами, структурой личности.

2 Социологический подход к проблеме ценности предполагает исследование распространенности конкретных ценностных ориентаций в массовом сознании и силы их мотивационного воздействия на поведение людей.

3 Для педагогического подхода в теории ценностей наиболее актуальным является вопрос о содержании системы личностных ценностей, ее месте и роли в структуре личности, о механизме социализации индивида, его принятии социальных норм и требований.

Философия рассматривает ценности как «специфические социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества».

Данное определение, раскрывая социальную природу категории «ценность», объясняет широкий спектр его применения: все многообразие понятий и явлений действительности может оцениваться с точки зрения понятий зла и добра, истины или неистины, красоты и безобразия, справедливого и несправедливого, допустимого или запретного.

В педагогике ценности рассматриваются в связи с определением механизмов формирования личности как содержание воспитательной деятельности и мотивирующий стержень поведения индивида. В рамках педагогики изучается практическая деятельность, связанная с трансляцией, прежде всего межпоколенной с их адаптацией к конкретным условиям.

Одна из важнейших характеристик личности – сформированность ее ценностных ориентаций. Фактически это проблема смысла человеческого существования. Специфику ценностных ориентаций определяют ценности, выступающие объективной стороной данного отношения. Поэтому, прежде чем говорить о ценностных ориентациях, необходимо выяснить, что представляют собой сами ценности.

О том, что у каждой отдельной личности есть свои жизненные приоритеты и идеалы, которые она сама для себя определяет, знали давно. Однако общепринятое слово, закрепляющее это понятие, появилось только в 19 веке: жизненные ориентации, установки называли ценностями.

В научной литературе зарегистрировано свыше четырехсот различных определений этой категории, варьирующих в зависимости от научной отрасли, от предпочитаемой дан-

ным автором теории и акцента в операционализации и измерении (когда речь идет о практических исследованиях).

Понятие ценности, введенное в философский обиход еще античными мыслителями, впоследствии более или менее активно и продуктивно использовалось в рамках множества различных доктрин. Обретя к настоящему времени двойственный эпистемологический статус (с одной стороны, оно стало сквозным, общепhilosophическим и общенаучным, с другой стороны, разработка его содержания оказалась предметом аксиологии – фундаментальной философской дисциплины), это понятие получило большое количество определений, характеристик и сравнений, дополняющих, как правило, друг друга.

Так, в одном из современных энциклопедических изданий ценности определяются как «невербализуемые «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего), – которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие».

В другом подобном издании указывается, что ценности «задают одну из возможных предельных рамок социокультурной активности человека (любого другого социального субъекта).

Они трактуются как вплетаемые в изменчивое многообразие жизни ее инварианты, позволяющие: связывать разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); самоорганизовать пространство человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы».

Своевременная концепция ценностей складывается еще со времен античности в виде сократовского триединства – красота, добро, истина, а также в форме «общечеловеческого».

Позднее, практически все направления философии обозначили свое отношение к ценностям, их специфики и роли в жизни человека и общества. Смыслжизненные, феноменологические, экзистенциальные, антропологические и религиозные философии, возникшие в 20 веке, по своему содержанию были ценностными.

Проблема ценностей и ценностных ориентаций является одной из фундаментальных междисциплинарных проблем и поэтому привлекает внимание большого числа исследователей различных областей философии, социологии, педагогики и психологии.

Ученые и исследователи схожи во мнении, что в понятие «ценность» заложен личностный смысл для индивидов отдельных предметов и явлений действительности, поскольку человек выражает свое отношение к тому или иному объекту.

В научный оборот понятие «ценность» вошло, в основном, благодаря усилиям баденской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Традиция же изучения ценностей сложилась в западной социологии и социальной психологии.

Одними из первых социологов, затронувших ценностную проблематику, были М Вебер и Э. Дюркгейм, которые обосновали необходимость изучения ценностей социологической наукой и внесли важный вклад в понимание общества как ценностно-нормативной системы.

В понимающей социологии М. Вебера в качестве центральной проблемы социологической науки рассматривались постулаты о мотивах поведения человека и понимании смысла действий. По Веберу, каждый человеческий акт представляет осмысленным только в соответствии с ценностями, в свете которых определяются нормы поведения людей и их цели.

В «Критическом исследовании в области логики и наук о культуре» (1906 г.) М. Вебер трактует ценности как установку той или иной исторической эпохи, как свойственной эпохе направление интереса, которое не имеет смысла за ее пределами.

Со временем в западной социологии понятие «ценности» как таковой утрачивало свой смысл. Эту категорию стали использовать в качестве средства формального соотнесения действий людей и функционирования социальных институтов.

В данном направлении развивалась аксиологическая проблематика в американской социальной психологии, обозначившей предмет изучения термином «аттитюд», который переводят как «социальную установку» и трактуют как внутреннюю позицию человека, готовность действовать в соответствии с предыдущим ценностным опытом.

Основателем в области исследования аттитюдов Г. Олпорт предлагает считать Г. Спенсера, который еще в 1862 году писал, что в принятии правильных суждений по спорному вопросу многое зависит от позиции (готовности) ума, которую человек сохраняет, принимая участие в споре; для сохранения правильной позиции (готовности) необходимо осознание того, что обычными человеческими убеждениями могут быть как истина, так и ложь.

Термин «аттитюд» был предложен У. Томасом и Ф. Знанецким. Этими авторами социальная установка впервые была определена как общее состояние субъекта, обращенное, ориентированное на ценности, т.е. фактически впервые употребляется понятие «ценностных ориентаций».

Ценность, по мнению У. Томаса и Ф. Знанецкого, обычно является социальной по природе, т.е. является «объектом уважения со стороны социализированных людей». Они понимают социальные ценности как любую данную величину, имеющую эмпирическое содержание, доступное членам некой социальной группы, и значение, относительно которого она есть или может быть объектом активности.

В 20-30-е годы отмечал резкий подъем в исследовании аттитюда. Появилось несколько самостоятельных направлений в изучении данной проблемы. Так, Г. Олпорт в 1935 г. насчитал 17 вариантов этого понятия. Проанализировав их, Г. Олпорт выделил моменты, общие для всех исследований: аттитюд понимается как определенное состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность к реакции, организованное на основе предшествующего опыта, оказывающее направляющее динамичное влияние на поведение. Он установил зависимость аттитюда от предыдущего опыта и отмечает его важную регулятивную роль.

Дальнейшие экспериментальные исследования выявили три компонента аттитюда: когнитивный, аффективный и поведенческий. Когнитивный компонент представляет собой осознание объекта аттитюда. Он включает мнения и убеждения, которых человек придерживается относительно тех или иных предметов и людей, которые позволяют ему судить о том, что является истинным, а что ложным.

Аффективный компонент представляет собой положительные или отрицательные эмоции, связанные с этими убеждениями, они придают аттитюду эмоциональную окраску и ориентируют действие, которое человек собирается совершить. Поведенческий компонент представляет реакцию человека, соответствующую его убеждениям и переживаниям.

Исходя из этих компонентов, были выделены четыре функции аттитюда:

1) приспособительная, адаптивная, утилитарная, где аттитюд направляет субъекта к тем объектам, которые служат достижению его целей;

2) функция знания, здесь аттитюд дает упрощенные указания относительно способа поведения по отношению к конкретному объекту;

3) функция выражения ценности, саморегуляции – аттитюд выступает как средство освобождения субъекта от внутреннего напряжения, выражения себя как личности;

4) функция защиты, способствующая разрешению внутренних конфликтов личности.

Однако многие вопросы по данной проблеме оставались без ответа.

В числе первых отечественных исследователей, приблизившихся к проблеме ценностей, стали С.Л. Рубинштейн и Л.А. Гордон, еще в 1930-е годы, предсказавшие особый потенциальный интерес науки к этому социальнопсихологическому феномену.

Л.С. Рубинштейн ценность понимает как «значимость человека чего-то в мире». Он считает, что, прежде всего, к ценностям относится идеал – идея, содержание которой выражает нечто значимое для человека. Далее он указывает на то, что «наличие ценностей есть выражение безразличия человека по отношению к миру, возникающего из значимости различных сторон, аспектов мира для человека, для его жизни».

Ценности, идеалы и нормы являются объектами для ценностных ориентаций. Эти объекты при переходе в ценностные ориентации становятся значимыми, сознательно субъективируются в психике индивида и выступают внутренними регулятором его поведения.

Анализ социально-философской литературы в логике нашей работы позволяет говорить о том, что интерес отечественных исследователей к проблеме ценностей, равно как и множество подходов к ее решению, появились с начала шестидесятых годов.

Взгляды исследователей на проблему ценности можно сгруппировать в три основные направления.

Первое направление (Е.В. Боголюбов, Р.Г. Кетхуров, В.П. Тугаринов, Ян Щепаньский и др.) рассматривает ценность как объективную категорию, способность предметов и явлений обслуживать потребности, нужды людей и сближает ее с понятием блага и ничего принципиально нового не прибавляет к нему.

Подобный подход вызывает возражение, т.к. ценность – не предмет или явление в целом, в ценностном отношении один и тот же предмет или одно и то же явление может участвовать разными сторонами, выступать как ценность в разных социальных ролях, что определяется его свойствами.

Второе направление (О.М. Бакурадзе, И.С. Нарский и др.) обозначает ценностный феномен как субъективное явление, представляя ценность как идеал, стремление, отношение, сводит ценность к познавательному, духовнопрактическому отношению субъекта к объекту, к оценке. Ценность тем самым лишается собственно аксиологического объективного содержания.

С точки зрения представителей третьего направления (В.А. Василенко, О.Г. Дробницкий, М.С. Каган и др.) – ценности – категория субъективнообъективная, в которой ценностью является отношение значимости объектов социального и природного мира для человека.

Ценность находится в пределах ценностного отношения, предполагающего оценку субъектом свойств объекта. И очевидно, что ценность – это положительно оцененное человеком, исходящим из своих осознанных потребностей.

Таким образом, ценности присущи такие черты, которые не позволяют путать ее с понятием «идеал», «оценка», «значимость», однако, «ценность» включает в себя многие характеристики этих категорий.

В.П. Тугаринов в своей работе «О ценностях жизни и культуры» убедительно показал актуальность проблемы ценности во многих направлениях изучения общественных наук. Он указал на то, что ценности, являясь порождением потребностей и интересов людей, представляют собой элементы общественных отношений и присутствуют во всех областях общественной жизни.

Категории «ценность», «ценностное отношение» рассматривались также в более поздней отечественной философии (С.Н. Анисимов, В.А. Василенко, В.Н. Сагатовский, Л.П. Буева и др.), психологии (В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе), социально-педагогических исследованиях (Т.К. Ахаян, З.И. Васильева, М.Г. Казакина, А.В. Кирьякова, Т.Н. Мальковская, Н.С. Розов и др.).

Философы, говоря о «ценностях», уточняют: «Ценность – это не всякая значимость, а лишь та, которая играет положительную роль в развитии общества: она, в конечном счете, связана с социальным прогрессом».

По мнению О.Г. Дробницкого и А.М. Коршунова, функция предметов – служить деятельности людей, их общественная значимость составляет ценность, а отношение к ним – ценностное отношение. Предметы, их свойства, мысли, идеи, цели, убеждения становятся ценностью в зависимости от удовлетворения потребностей общества или личности.

А.Г. Здравомыслов считает, что категория «ценность» связана с духовным содержанием жизни людей: «ценность» – это обособившиеся в ходе развития самой истории, благодаря разделению труда в сфере духовного производства, интересы.

Но объектами этих обособившихся интересов, предметами стремлений человека в данном случае выступает некое духовное содержание, состоящее в особой концентрации чувств и мыслей, воплотившееся в образцах прекрасного, истинного, доброго, благородного. В сопоставлении с этими нормами, получившими общественное признание, человек, занятый в сфере духовного творчества или действующий на поприще гражданских интересов, стремится утвердить свою индивидуальность».

Позицию А.Г. Здравомыслова разделяет М.Г. Макаров, который рассматривает ценность как продукт культуры, в выработке и движении ценностей автор наблюдает некую преемственность, «передачу от поколения к поколению сохранение и преумножение их».

М.Г. Макаров указывает, что в ценностях фиксируется социальный опыт, который, выступает в качестве внутренних ориентиров и импульсов личности, служит устойчивости общественной системы.

В.А. Василенко считает, что понятие «ценность» существует только при наличии объекта, значимого для бытия человека с его потребностью и возможностью их практического взаимодействия.

В ценности он видит момент единства объекта, наделенного определенными свойствами, и субъекта, обладающего потребностями, причем первый приобретает ценность для последнего только в практическом взаимодействии.

Таким образом, анализируя все вышеизложенные подходы, можно отметить следующее: в понятии «ценность» объективны его свойства, которые не зависят от человека, становятся ценностью в момент познания и оценки человеком. Нельзя рассматривать ценность вне человека, поэтому понятие «ценность» всегда включает понятие об объекте, отношении к объекту, его оценку, что и является субъективным отражением объективного мира.

Ученые (В.И. Гинецинский, М.С. Каган, А.В. Кирякова, Н.И. Лапин и др.) утверждают, что ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, воплощающие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор в жизненно важных, равно как и профессионально значимых, ситуациях.

Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинт эввенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов.

Таким образом, каждая ценность из системы ценностей имеет двуединое основание: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе.

Исследователи отмечают так же, что особенностью ценностей является их динамический характер. С.Л. Рубинштейн показал, что переоценка ценностей, происходящая в жизни человека, перестройки его взаимоотношений с миром, с другими людьми, более или менее глубокого переосмысления жизни по мере накопления им жизненного опыта.

Ученые единодушны во мнении, что категория «ценность» – субъективно-объективная категория, поскольку ценность по своей природе объективна, но реализация ценностной функции предметов связана с субъективными факторами – желаниями, потребностями, эмоциями, которые служат средством осознания этой функции, направленности отношения человека на предметы действительности.

Таким образом, субъективную сторону отношения составляют идеальные публичные силы (мотивы деятельности): желания, идеалы, побуждения... а отношение личности может быть названо мотивационноценностным.

Поскольку ценности влияют на поведение людей во всех сферах их жизнедеятельности, то простейшим основанием для их типологии является их предметное содержание.

По этому основанию различают ценности социальные, культурные, экономические, политические, духовные, педагогические и т.д. Специалисты насчитывают многие десятки, даже сотни таких ценностей. А если связывать ценности с качествами личности, то Олпорт и Одберт насчитывали 18 000 таких черт, а Андерсону удалось сократить этот список до 555, а затем до 200 названий.

Но наиболее общих базовых ценностей, составляющих основание ценностного сознания людей и подспудно влияющих на их поступки в различных областях жизни, не так много.

Их число оказывается минимальным, если соотносить ценности с потребностями людей: З. Фрейд ограничился двумя, А. Маслоу – пятью потребностями-ценностями. Мюррей сформировал список из 28 ценностей. М. Рокич оценил число терминальных ценностей в 18, а инструментальных – в 5-6 дюжин, но эмпирически исследовал по 18 тех и других. Словом, речь идет о двух – четырех десятках базовых ценностей.

Базисные ценности индивидуального сознания человека, как определено психологами, формируются в период так называемой первичной социализации индивида – к 18-20 годам, а затем остаются достаточно стабильными, претерпевая существенные изменения лишь в кризисные периоды жизни человека и его социальной среды.

Изменения затрагивают не столько состав, сколько структуру ценностей, т.е. их иерархические взаимоотношений друг с другом в индивидуальном, групповом и общественном сознании: одни ценности получают более высокий статус или ранг, другие становятся менее значимыми. В этом выражается изменение их социокультурного смысла для индивидов и других социальных субъектов.

Определяя центральную позицию личности, ценности играют важную роль в формировании и развитии структуры личности, они оказывают влияние на общий подход к миру и самому себе, придают смысл и направление общественной позиции. Ценности опосредуют самооценку путем сопоставления с идеальным «Я».

«Ценность, – по утверждению Н.О. Лосского, – есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка. Всякое малейшее изменения, вносимое в мир каким бы то ни было деятелем, имеет ценностную сторону и предпринимается не иначе как на основе каких-либо ценностных моментов и ради них».

Применительно к конкретному человеку ценностью может выступать любое явление, как реально существующее, так и гипотетическое, которое, приобретая для него интимно-личностный смысл, в определенных общественно-исторических условиях оказывается ориентиром его жизни.

«Факты жизни, – пишет Л.Г. Ионин, – становятся ценностями лишь тогда, когда они превосходят рамки своего природного в себе существования и, рассмотренные с точки зрения определенных идеалов, помещаются в культурный контекст».

Любая ценность при этом возникает в процессе социального осуществления людей и обнаруживается в их взаимодействии. Х.Р. Нибур утверждает, что «ценность налична там,

когда где и когда одно реальное существо с его потенциальными возможностями противостоит другому существу, его ограничивающему, завершающему и дополняющему.

Таким образом, ценность прежде всего объективно представляет для наблюдателя в соответствии или несоответствии одного существа другому. В первом случае это положительная ценность, во втором отрицательная». Притягивая и отталкивая человека, положительные и отрицательные ценности конституируют общий характер его мироотношения.

Реализация целостного мироотношения предполагает производство и потребление, трансформацию и трансляцию самых различных ценностей. Отдельные ценности при этом не существуют как нечто изолированное от подобного. Являя в своей совокупности атрибут социокультурной действительности, они обнаруживаются как системно организованные явления. Система ценностей во всякий момент своего осуществления континуальна и при этом многореальна в своих опосредованных ценностными ориентациями личности проявлениях.

Можно согласиться с А. Маслоу, который связывает эффективное формирование системы жизненных ценностей людей с их философским принятием себя, человеческой природы, социальной жизни в целом, а также природы и физической реальности и указывает, что именно благодаря этому формируются ценностные ориентации индивидов в повседневной жизни.

В психологии найдено соотношение понятий «ценность» и «ценностные ориентации» личности, определено, что «направленность личности», а не те или иные ценности, составляет ее ценностные ориентации, ценностные ориентации есть интериоризированные ценности.

Проблема формирования ценностных ориентаций связана с проблемами социальной структуры общества, со структурой самой личности, ее типологией, устойчивостью ее ценностных ориентаций, как такого элемента структуры позиций личности, которой имеет интегративный характер и в котором ярко выявляются ориентации человеческого сознания и поведения.

Педагогический аспект проблемы ценностных ориентаций в самом общем виде состоит в том, чтобы широкий спектр объективных ценностей нашего общества (Родина, труд, свобода, природа, человеческая личность, творчество, образование и т.д.) сделать предметом сознания и переживания, как особых потребностей созидания, освоения и реализации этих ценностей.

Для раскрытия природы ценностных ориентаций важное значение имеет проблема субъективных отношений личности к действительности.

Впервые она сформулирована А.Ф. Лазурским. В частности, он разработал классификацию типов личности по отношению к различным характеристикам среды, особо выделяя отношение личности к социальным аспектам жизнедеятельности (к труду, профессии, к людям, обществу в целом) и рассматривая их как ведущие при определении характера и классификации личности.

С понятием «ценностные ориентации» связаны идеи А.Н. Леонтьева о личностном смысле, в котором отражается факт субъективной пристрастности человеческого сознания. А.Н. Леонтьев определяет личностный смысл как отражение в сознании личности отношения мотива деятельности к цели действия.

«Смысл порождается отношением между мотивом действия и тем, на что действие направлено как на свой прямой результат, то есть его целью». В системе личностных смыслов действительность открывается с точки зрения жизненного значения, которое имеют для человека знания, предметные и социокультурные нормы при достижении тех или иных его мотивов, а не только со стороны объективного значения этих знаний.

Таким образом, личностный смысл представляет собой индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение человека к тем объектам, ради которых разворачивается его деятельность и общение.

В работах А.Н. Леонтьева жизненные ценности как область индивидуального сознания выступают источником внутренней силы, двигающей его деятельность, реализуются в оценке субъективной значимости событий и явлений (интерес, скука, влечения или угрызения совести и др.).

Одним из первых отечественных социальных психологов, обратившихся к непосредственному изучению ценностей, стал Б.В. Ольшанский.

Он исследовал ценностные ориентации в контексте выбора ценностей. Ценности, в его представлении, это своеобразные «маяки», которые позволяют выделить в потоке информации то, что наиболее значимо в жизнедеятельности человека, как в позитивном, как и в негативном смысле. То есть под ценностью понимается значимость предмета или явления действительности для человека, а под ценностными ориентациями – выбор определенных ценностей. Придерживаясь ориентиров, человек сохраняет определенную внутреннюю последовательность своего поведения.

«Индивидуальные отклонения от системы ценностей группы, – пишет В.Б. Ольшанский, – отражаются в поведении индивида. Это определяет отношение к нему в коллективе, которое в данном случае выступает как фактор группового контроля. Это отношение, однако, может выступать и как детерминант, в соответствии с которым человек меняет свою ценностную ориентацию».

Вслед за В.Б. Ольшанским, В.Г. Алексеева рассматривает выбор как основу формирования ценностных ориентаций. Под ценностными ориентациями понимает избирательность сознания и поведения, их детерминированность представлениями личности о ценностях жизни и культуры.

Она отмечает, что ценностные ориентации представляют собой наиболее гибкую, предполагающую выбор, а, следовательно, и всесторонний учет индивидуальных интересов и потребностей форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, то есть именно в ценностных ориентациях проявляется избирательность человеческого поведения, опосредованная представлениями личности о смысле и ценностях человеческой жизни.

Некоторые ученые соотносят понятие ценностных ориентаций с понятием направленности. Так, Б.Г. Ананьев характеризует ценностные ориентации как «направленность на те или иные ценности». Направленность характеризует личность через ее социальную и нравственную ценность и проявляется в интересах, мировоззрениях, убеждениях.

Л.И. Божович при исследовании формирования личности в детском возрасте установила, что направленность складывается как внутренняя позиция личности и существует как доминирующая тенденция в отношениях к социальному окружению, отдельным объектам социальной среды, зафиксировав которую возможно прогнозировать поведение человека. Ценностные ориентации, по мнению Л.И. Божович, представляют собой важный структурный компонент личности, выполняющий в жизнедеятельности организующую, направляющую и регулирующую роль.

К.Д. Шафранская, Т.Г. Суханова считают понятия ценностных ориентаций и направленности равнозначными. Сопоставление ценностных ориентаций с индивидуально-типологическими особенностями личности дало основание этим авторам говорить о синдроме ценностных ориентаций, включающем в себя основные свойства личности, характеризующие тип направленности.

О.И. Зотова и М.И. Бобнева, говоря о связи ценностных ориентаций с направленностью, пишут: «Содержание направленности – это, прежде всего, доминирующие, социально

обусловленные отношения личности к действительности. Именно через направленность личности ее личностные ориентации находят свое реальное выражение. В активной деятельности человека ценностные ориентации через направленность личности должны стать устойчивыми мотивами деятельности и превратиться в убеждение как черту личности».

Рассматривая ценности в контексте направленности, необходимо отметить наличие психологических подходов, которые подчеркивают реальную побудительную силу ценностных ориентаций, определяют их в качестве устойчивых мотивационных образований и сближают с понятием потребности, мотива, интереса (А. Маслоу, А.Г. Асмолов, Е.В. Патяева, М.С. Яницкий, и др.). Анализ соотношения понятий «ценностные ориентации» и «направленность» позволяют говорить о том, что понятие направленности личности является более широким, родовым понятием. Система ценностных ориентаций образует содержательную сторону направленности личности, определяя мотивы поведения и деятельности, а также склонности и характер человека.

Ряд отечественных исследователей связывают понятие ценностных ориентаций с понятием «установки». Определяя ценностную ориентацию через установку, ученые акцентируют внимание на их близости как психологических понятий.

В рамках теории установки ценностные ориентации рассматривают представители школы Д.Н. Узнадзе. Однако в контексте концепции установки сам Д.Н. Узнадзе более всего касается вопроса о формировании и реализации витальных потребностей в простейших ситуациях.

Впоследствии, именно в таком виде установка, как элементарное фиксированное образование, вошла в диспозиционную концепцию В.А. Ядова и заняла там низший уровень регуляции поведения.

В первых исследованиях В.А. Ядова понятие ценностных ориентаций определялось как система установок личности на те или другие ценности общества.

Со временем он конкретизировал понятие ценностных ориентаций, стал рассматривать их как особый вид социальных установок, формирующихся на основе высших социальных потребностях и регулирующих поведение и деятельность человека в наиболее значимых ситуациях его социального поведения личности. В.А. Ядов выделил четыре уровня, высший из которых отводится именно ценностным ориентациям.

В них выражается отношение личности к целям жизнедеятельности и средствам их достижения в обстоятельствах, детерминированных общими социальными условиями (типом общества, системой его экономических, идеологических и политических принципов).

Таким образом, несмотря на то, что категория установки используется, как правило, при анализе личностного и микрогруппового поведения, а ценностные ориентации имеют не только индивидуальный, но и общесоциальный уровень, взаимосвязь установок и ценностных ориентаций не вызывает сомнений.

С одной стороны, ценностные ориентации воздействуют фактически на все сферы человеческой психики (от познавательной деятельности до мотивации поступков, из которых складывается поведение человека), с другой – индивидуальные установки неизбежно проявляют себя в интерпретациях ценностных ориентаций, характерных для общества в целом.

По мнению И.А. Беляева, «ценностные ориентации личности, представляющие собой высший уровень этой системы, выступают продуктом взаимодействия доминирующих социальных потребностей и условий и опосредуют целостные программы социального поведения человека в различных сферах деятельности».

Обеспечивая целостность и устойчивость личности, ее ценностные ориентации «определяют структуры сознания и программы и стратегии для деятельности, контролируют и

организуют мотивационную сферу, инструментальные ориентации на конкретные объекты и (или) виды деятельности и общения как средство достижения целей»; «задают: общую направленность интересам и устремлениям личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образцов; целевую и мотивационную программы; уровень притязаний и престижных предпочтений; представления о должном и механизмы селекции по критериям значимости; меру готовности и решимости (через волевые компоненты) к реализации собственного «проекта» жизни»; «проявляются и раскрываются через оценки, которые человек дает себе, другим, обстоятельствам и т.д., через его умение структурировать жизненные ситуации, принимать решения в проблемных и выходить из конфликтных ситуаций, через избираемые линии поведения и в экзистенциально и морально окрашенных ситуациях, через умение задавать и изменять доминанты собственной жизнедеятельности».

Таким образом, ценностные ориентации личности являют собой комплекс социально заданных и усвоенных человеком установок, регулирующих его многообразные субъект-объективные проявления в наиболее важных жизненных ситуациях.

Эти установки выступают как преимущественно практически ориентированная система координат социально приемлемой деятельности их носителя – человека. Формирование такого рода установок предполагает приобретение ценностно ориентированных знаний, их реализацию в социально детерминированной практической деятельности и коррекцию в соответствии с ее результатом (И.А. Беляев).

Структура ценностных ориентаций личности, по И.А. Беляеву, включает 4 взаимосвязанных компонента: информационно-познавательный (усвоение информации о фактах, детерминирующих социальную активность личности в различных сферах деятельности, – «знаю»); оценочно-мотивационный (осознание личностной значимости определенной направленности социальной активности – «хочу»); потенциально-деятельностный (готовность к реализации усвоенных социальных установок в практической деятельности – «могу»); реально-деятельностный (реализация усвоенных социальных установок в практической деятельности – «делаю»).

Содержание конкретной системы ценностных ориентаций личности определяется, с одной стороны, объективными закономерностями ценностного освоения действительности, с другой – свойствами явлений, ставших объектами ценностного освоения, и опосредуется спецификой процесса социализации данного индивида (И.А. Беляев).

Применительно к формированию ценностных ориентаций личности роль ценностей можно сравнить с ролью фильтра при разделении смеси разнообразных веществ, частично среагировавших друг с другом, частично сохранивших свои свойства и структуру.

При оптимальных условиях функционирования фильтра какая-то часть попадающих в него веществ пропускается в исходном или же преобразованном виде, другая – задерживается. Если же условия функционирования отклоняются от оптимальных, то эффективность фильтра падает, работа его может вообще прекратиться, а сам он – разладиться или разрушиться (окончательно или же с возможностью последующего возврата к обычному режиму функционирования).

В этом случае фильтр либо забивается и не пропускает больше ничего, либо начинает пропускать все попадающее в него вещества или какую-то их часть. То есть в обычных условиях сложившаяся индивидуальная система ценностей в той или иной мере блокирует фиксацию части воспринимаемой человеком информации как ценностно ориентированного знания, пропуская только то, что полностью соответствует ее содержанию или хотя бы явно ему не противоречит.

Если же жизненная ситуация человека меняется столь кардинально, что свойственная ему система ценностей теряет необходимую совместимость с реалиями социокультурной

действительности, то ее упорядочивающее влияние на процесс формирования ценностных ориентаций личности прекращается.

Более того, по утверждению Э. Фромма, с которым трудно не согласиться, «обычно существует разрыв между тем, что человек считает своими ценностями, и действительными ценностями, которыми он руководствуется и которые им не осознаются».

«Расхождение между осознанными и неэффективными ценностями, с одной стороны, и неосознанными и действенными – с другой, опустошает личность» и, как следствие, лишает человека должной жизненной устойчивости в природной и духовной сферах его существования.

Подытоживая сказанное, хочется отметить, что в современной психологической науке нет твердо фиксированного содержания и четких критериев дифференциации понятий «ценности» и «ценностные ориентации», что порождает многочисленные споры непосредственно в трактовке ценностных ориентаций и их сущности. Поэтому в понимании ценностных ориентаций существует множество различных подходов.

Действительно, содержание понятия ценностных ориентаций в той или иной степени пересекается с такими понятиями, как «субъективное отношение», «личностный смысл», «внутренняя позиция», «установка», «направленность», «потребности и мотивы», «интерес». Однако это самостоятельная категория, находящаяся с вышеназванными категориями в сложной взаимосвязи. Представляется наиболее точным рассматривать ценностные ориентации как системы фиксированных установок личности, характеризующихся избирательным отношением личности к ценностям, как направленность на те или иные ценности, цели и средства.

1.2 Семья как фактор становления ценностных ориентаций подростков

В современной социальной ситуации широкое распространение получили опросы общественного мнения. В стране, которая натужно пытается выстраивать демократизм, гражданское общество, это вполне естественно.

Так вот, основным событием 20 века 80 % наших сограждан назвали Победу в Великой Отечественной войне, а основой и человеческой ценностью – семью. И как бы наши убогие «либералы» ни транслировали по всем каналам ТВ и во всех средствах массовой информации прелести «свободной» любви, «утонченность сексуальных меньшинств», – все это не семья. Семья была, есть и, будем надеяться, останется непреходящей ценностью.

Преобразования, проведенные в 90-е годы, оказали неоднозначное воздействие на жизнедеятельность семьи, происходящие в ней экономические и духовные процессы. В ходе проводимых в стране реформ права и интересы семьи не учитывались, не решены многие проблемы, возникающие в переходный период.

В частности, очевидна недооценка роли семьи в рамках осуществления приватизации, реформирования налогообложения, создания институтов собственности, малого предпринимательства.

Кризисное состояние социального института семьи требует от государства неотложных и решительных мер по его фундаментальной поддержке и стабилизации. Международный и отечественный опыт свидетельствует о том, что проблемы семьи гораздо эффективнее решаются с помощью государственной семейной политики.

Положение социального института семьи в обществе, его социальноправовой статус унижены. Семья, как правило, не правоспособна. В реальности ее права подменяются (или отождествляются) с семейными правами граждан.

Семья как социальная единица, как правило, не является субъектом и объектом государственной деятельности. Решения, принимаемые на правовом уровне, адресованы не семье как социальной общности, а индивиду. В целом нарушен баланс прав и интересов в системе «индивидуум – семья – государство», причем не в пользу семьи.

Возникла настоятельная необходимость коренного переосмысления отношения государства к семье. Что же сдерживает развитие государственной семейной политики?

Прежде всего, нет адекватного понимания острой необходимости смены парадигм семейной политики, коренного изменения существующих социальных отношений семьи и государства, перехода к их правовому регулированию.

Семейная политика воспринимается не как самостоятельное направление деятельности органов власти, а как некий абстрактный придаток к социальной политике, как ее общая направленность.

Неразвита база семейной политики. Законодательство, прежде всего, Семейный Кодекс Российской Федерации, регулируют брачно-семейные отношения индивидуумов. Отношения семьи и государства функционируют в основном стихийно, что существенно ограничивает права семьи, нередко приводит к монополизму государства и его институтов.

Существенным препятствием для развития семейной политики является методологическая неразработанность ее сущности, предмета, принципов реализации.

Становление семейной политики сдерживается и отсутствием механизмов, необходимых для ее реализации.

Для существующих подходов к определению сущности семейной политики характерны следующие недостатки:

– недооценка правоспособности семьи (иметь права и нести обязанности), необходимости наделения семьи полноценным социальным статусом, важности обеспечения правового регулирования ее социальных отношений с государством и его институтами;

– методологическая неразработанность предмета семейной политики, неумение выделить ее специфическое содержание, проявляющиеся в необоснованном его ограничении, например, только вопросами брачносемейных отношений и социальной защиты, или, напротив, в расширительном толковании содержания семейной политики, включение в него комплекса общесоциальных проблем;

– смешение семейной политики с социальной, общесоциальных проблем со специфическими семейными, что практически приводит к отрицанию семейной политики как самостоятельного направления деятельности государства и его органов власти;

– подмена принципов семейной политики принципами общесоциального, общедемократического характера, отражающими скорее общечеловеческие ценности, чем институциональные особенности семьи и адекватную им политику;

– в целом декларативный характер многих положений, характеризующих семью как объект и субъект политики, неразработанность конкретных механизмов, способных реализовать функции семейной политики в деятельности органов власти.

Важно отметить, что в 1996 году был принят Указ Президента «Об основных направлениях государственной семейной политики», которым были созданы важные предпосылки для формирования государственной системы семейной политики.

В Указе был сформулирован ряд принципиальных положений, содержались практические меры, направленные на формирование в стране семейной политики. Однако Указ во многом остался нереализованным. В развитие Указа не было принято рамочного постановления Правительства.

Сегодня особенно важно обеспечить развитие положений Указа, связанных:

– с решением комплекса вопросов правового обеспечения государственной семейной политики;

– включение семейной политики в структуру социальной политики для целенаправленного обеспечения интересов семьи;

– осуществлением постоянного мониторинга положения российских семей, подготовке национальных докладов о положении российских семей в целях информационного обеспечения органов власти;

– правовым просвещением семьи (в части ее прав в сфере труда, здравоохранения, образования, социальной защиты, социально обслуживания и т.д.);

– укреплением (и созданием) в составе федеральных органов исполнительной власти социальной направленности специальных подразделений для разработки и реализации мер государственной семейной политики (в пределах их компетенции);

– поддержкой деятельности общественных объединений, благотворительных фондов, занимающихся проблемами семьи.

Требуется коренное переосмысление традиционных концептуальных подходов и конкретной социальной практики поддержки семьи. Очевидна необходимость разработки качественно иной идеологии и системы реализации государственной семейной политики, которые бы обеспечили бы новый уровень ответственности государства за укрепление и развития института семьи, новый уровень социального контроля за его изменениями.

Новое качество семейной политики должно выражаться прежде всего в предоставлении семье полноценного социально-правового статуса; признание семьи правоспособной, предоставлении ей в ряде случаев статуса субъекта права; включении функций семейной политики в систему деятельности органов власти.

Семейную политику следует рассматривать как самостоятельное направление государственной деятельности, которая имеет свой собственный предмет и «не растворяется» в социальной политике. Ее объектом выступает семья как социальная общность.

Семейная политика как комплексная (а не односторонняя) деятельность охватывает все основные сферы взаимодействия семьи и государства. Такое понимание семейной политики требует создание специальной ее системы, включающей организационное, программное, кадровое и иное обеспечение.

Различают две основные группы проблем, с которыми сталкивается семья в процессе жизнедеятельности.

Первая группа объединяет общесоциальные проблемы, которые свойственны всему населению, всем индивидуумам независимо от их принадлежности к семье. Это проблемы, связанные с функционированием макроэкономической и макросоциальных сфер, систем здравоохранения, образования, культуры, занятости.

Вторая группа проблем носит специфический характер и отражает институциональное содержание жизнедеятельности семьи. Совокупность этих специфических проблем и составляет предмет семейной политики.

Общесоциальные меры, конечно, оказывают влияние на семью, однако они недостаточно учитывают ее интересы как социального института, так как семейная политика по сравнению с социальной более целенаправленна, имеет конкретный объект – социальный институт семьи, позволяет выявить специфические проблемы семьи и активно способствует их решению.

Следует дифференцировать также семейную политику и политику в отношении детей и женщин. При самой тесной объективной взаимосвязи они являются самостоятельными направлениями социальной политики. В предмет же семейной политики включаются только специфические семейные проблемы жизнедеятельности детей и женщин.

При сопоставлении семейной и демографической политики следует иметь в виду, что репродуктивная функция является только одной из функций семьи. Таким образом, данный подход опирается на ряд принципиальных положений, отражающих специфику социального института семьи и новое качество его отношений с государством. В частности, речь идет:

- о полноценном социальном статусе семьи и предоставлении ей реальных прав;
- о базовых государственных гарантиях функционирования семьи;
- о балансе прав и обязанностей в системе «государство – семья – индивидуум»;
- о социальном институте семьи как субъекте и объекте государственной деятельности;
- о дифференциации общесоциальных и специфических проблем семьи, социальной и семейной политик;
- о целенаправленном учете институциональных интересов семьи в общественном развитии;
- о партнерских отношениях государства и семьи;
- о социальной экспертизе как инструменте оптимизации семейной политики.

Новое качество государственной семейной политики во многом зависит от социального статуса, который будет предоставлен семье и который определит положение семьи в обществе, ее место в системе социальных отношений. Поэтому ключевой является проблема прав семьи, которая не должна подменяться правами граждан с семейными обязанностями.

Будущее России рождается в каждом доме, величие Отечества начинается с благополучия каждой семьи. Здоровая, полная, обеспеченная семья – опора общества и государства.

В семье формируются настроения людей, их надежды, понимание настоящего, уверенность в будущем, память о минувшем. Общественное воспитание человека основывается на ценностях, привитых в семье.

Мы убеждены в том, что уважение к личности и семье должно быть фундаментом общественно-политического и государственного строя России. Ныне важнейшей задачей общества является укрепление института семьи, повышение ее статуса.

Проблемы семьи должны стать приоритетом экономического развития государства, его социальной сферы. Пути решения укажет бесценный духовный опыт народа – в образцах высокой нравственности, патриотизме, трудолюбии, сострадании, взаимовыручке, культуре семьи и домашнего очага.

Уверены: нам надо вернуться к исконным народным традициям российской семьи. Важно помнить, что процветание общества возможно при условии, когда каждый гражданин почувствует всю глубину личной ответственности и за собственную жизнь, и за жизнь родной семьи. Семья не может и не должна надеяться только на содействие государства. В семье сосредоточена хозяйственная и нравственная основа правильного, здорового образа жизни.

Уверены: социальный процесс в России невозможен без ответственного стремления граждан к созданию семьи, рождению детей, воспитанию молодой смены. Ответственное родительство – это залог счастливой жизни ребенка, его здоровья и благополучия. Первейшая роль и обязанность семьи – в укреплении связей между поколениями, заботе о пожилых и детях.

Сегодня общество заинтересовано в конкурентоспособности каждого человека, каждой семьи, которые могут реализовать собственную жизненную стратегию, обеспечить достойное экономическое, социальное и духовное развитие. Именно такая семья является мощным фактором создания гражданского общества, что может стать объединяющей национальной идеей.

Семья и общество – две опоры в создании духовной атмосферы любви и уважения к Человеку.

Семья является непреходящей ценностью для жизни и развития каждого человека, играет важную роль в жизни общества и государства, в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса.

Система норм, ценностей и стратегий семьи выверена столетиями. Ее устойчивость и гибкость, адаптационные способности и терпимость обеспечиваются следованием опыту многих поколений. Стабильность, спокойствие и сила государства опираются на нормы и ценности семейного образа жизни.

Авторская концепция «семьи и государства» С.В. Дармодехина основана на «дифференцированном подходе», учитывающем особенности исторического этапа трансформации семьи, моделей и структуры семей, а также на системном подходе к анализу происходящих в институте семьи процессов, выявлению устойчивых черт жизнедеятельности семьи на основе определенных критериев и показателей.

Данная концепция предусматривает новое качество отношений семьи и государства в триаде «семья-личность-государство». Оно отражено в системе следующих положений, касающихся: предоставления семье реальных социальных прав и гарантий функционирования; формирования партнерских отношений семьи и государства, достижение рационального баланса интересов в системе «семья-личность-государство»; обеспечения суверенитета семьи, необходимых условий для реализации ее потенциала, ее функций как субъекта социальных отношений; конституциализации семьи как социального института, включение ее в качестве самостоятельного целостного объекта в систему социальных отношений; усиления ориентации социальной политики на семью; целенаправленного учета институциональных интересов семьи в процессе общественного развития государственной деятельности; рассмотрения семейной политики как самостоятельного направления государственной политики, специальной системы государственной деятельности; определения предмета семейной политики на основе дифференциации общесоциальных и специфиче-

ских институциональных проблем семьи, а также введения обязательной феминистической экспертизы условий жизнедеятельности семей, применяемых органами власти решений и др.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.